

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 1152 и пункта 2 статьи 1153 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В.Простякова

город Санкт-Петербург

27 мая 2024 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, М.Б.Лобова, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности пункта 1 статьи 1152 и пункта 2 статьи 1153 ГК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина Д.В.Простякова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся

неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика В.А.Сивицкого, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации для приобретения наследства наследник должен его принять; для приобретения выморочного имущества принятие наследства не требуется (пункт 1 статьи 1152); признается, пока не доказано иное, что наследник принял наследство, если он совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, в частности если наследник: вступил во владение или в управление наследственным имуществом; принял меры по сохранению наследственного имущества, защите его от посягательств или притязаний третьих лиц; произвел за свой счет расходы на содержание наследственного имущества; оплатил за свой счет долги наследодателя или получил от третьих лиц причитавшиеся наследодателю денежные средства (пункт 2 статьи 1153).

1.1. Решением Симоновского районного суда города Москвы от 27 октября 2020 года, с которым согласились суды вышестоящих инстанций, отказано в удовлетворении требований заявителя по настоящему делу – гражданина Д.В.Простякова об установлении факта принятия наследства, включении имущества в состав наследства, признании права собственности. В обоснование иска было указано среди прочего, что наследство в виде квартиры, принадлежавшей умершей не позднее 2005 года гражданке Л. (родственнице Д.В.Простякова), было фактически принято действиями его матери, являвшейся наследником по завещанию, а после смерти последней в 2012 году – фактическими действиями самого Д.В.Простякова, являвшегося, в свою очередь, наследником по закону. Суды пришли к выводу, что доказательства совершения действий, свидетельствующих о фактическом

принятии наследства матерью заявителя, а впоследствии – им самим, не представлены; факт же его регистрации с 2000 года по месту жительства в спорном жилом помещении к действиям по фактическому принятию наследства не относится. При этом судами учтено, что договор купли-продажи этой квартиры с условием о пожизненном содержании с иждивением, заключенный ранее между Л. и матерью заявителя, в 2001 году был расторгнут в судебном порядке в связи с неисполнением последней своих обязательств.

Одновременно был удовлетворен встречный иск Департамента городского имущества города Москвы (который, судя по имеющимся материалам, до подачи иска Д.В.Простяковым не инициировал признания спорной квартиры выморочным имуществом и каких-либо действий в качестве собственника такого имущества не совершал) о признании права собственности на жилое помещение как выморочное имущество и о выселении Д.В.Простякова и гражданина П. (его сына). Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 27 марта 2023 года заявителю отказано в передаче кассационной жалобы на судебные постановления по делу с его участием для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, с чем согласился заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации (письмо от 22 мая 2023 года).

По мнению заявителя, пункт 1 статьи 1152 и пункт 2 статьи 1153 ГК Российской Федерации противоречат статьям 7, 18, 39 (часть 1) и 40 Конституции Российской Федерации, поскольку по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, они не позволяют рассматривать в качестве действий по фактическому принятию наследства регистрацию по месту жительства в жилом помещении, принадлежавшем наследодателю, на момент смерти последнего.

1.2. Приложенные к жалобе Д.В.Простякова судебные постановления не содержат прямых ссылок на пункт 2 статьи 1153 ГК Российской Федерации. Поскольку же решение вопроса о том, принял ли наследство гражданин, который был призван к наследованию, если он не подавал

заявления о принятии наследства либо о выдаче свидетельства о праве на наследство, по существу, невозможно без оценки того, совершал ли он действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства (а в деле заявителя такая оценка имела место), – притом что Конституционный Суд Российской Федерации не исследует правильность такой оценки с учетом фактических обстоятельств дела, – имеются основания исходить из того, что пункт 2 статьи 1153 ГК Российской Федерации применен в конкретном деле с участием заявителя.

Таким образом, исходя из предписаний статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются пункт 1 статьи 1152 и пункт 2 статьи 1153 ГК Российской Федерации в той мере, в какой на их основании судом решается вопрос о признании регистрации по месту жительства в качестве доказательства фактического принятия наследства.

2. Конституция Российской Федерации провозглашает Россию социальным правовым государством, в котором гарантируется равенство прав и свобод человека и гражданина и политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, повышение благосостояния граждан и уважение человека труда, при этом права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием (статьи 1, 7, 18, 19 и 75¹). Эти конституционные начала взаимодействия личности, общества и государства в социальной сфере распространяются и на отношения, связанные с осуществлением права на жилище. Гарантируя данное право и недопустимость произвольного лишения жилища, Конституция Российской Федерации в статье 40 возлагает на органы государственной власти и местного самоуправления обязанность создавать условия для осуществления данного права (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 апреля 2023 года № 20-П). Обозначенные в Конституции

Российской Федерации цели социальной политики определяют обязанность государства заботиться о благополучии своих граждан, в том числе в жилищной сфере (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 декабря 1997 года № 20-П).

Право наследования, гарантированное статьей 35 (часть 4) Конституции Российской Федерации, включает в себя, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 16 января 1996 года № 1-П, право наследодателя распорядиться своим имуществом на случай смерти и право наследников на его получение; в совокупности двух названных правомочий это право вытекает и из части 2 этой статьи, предусматривающей возможность для собственника распорядиться принадлежащим ему имуществом, что является основой свободы наследования. Вместе с тем статья 35 (часть 4) Конституции Российской Федерации не провозглашает абсолютной свободы наследования, – как и некоторые другие права и свободы, она может быть ограничена федеральным законом, но только в той мере, в какой это необходимо в конституционно значимых целях, т.е. при условии, что соответствующее ограничение носит обоснованный и соразмерный характер.

Обеспечивая гарантированный государством переход имущества, принадлежавшего умершему (наследодателю), к другим лицам (наследникам), конституционное право наследования само по себе не порождает у гражданина субъективных прав в отношении конкретного наследства – эти права возникают у него на основании завещания или закона, каковым в настоящее время является Гражданский кодекс Российской Федерации, а именно его раздел V, закрепляющий такие фундаментальные принципы наследственного права, как свобода завещания, свобода принятия либо непринятия наследства, включая право отказа от наследства (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2013 года № 29-П).

3. Основным способом принятия наследства является подача по месту открытия наследства нотариусу или уполномоченному в соответствии с

законом выдавать свидетельства о праве на наследство должностному лицу заявления наследника о принятии наследства либо заявления наследника о выдаче свидетельства о праве на наследство (абзац первый пункта 1 статьи 1153 ГК Российской Федерации); на основании указанного свидетельства, в частности, осуществляется государственная регистрация прав на недвижимое имущество (пункт 4 части 2 статьи 14 Федерального закона от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»).

Пункт 2 статьи 1153 ГК Российской Федерации устанавливает достаточно широкий перечень видов действий, свидетельствующих о фактическом принятии наследства. В пункте 36 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» указывается, что под совершением наследником действий, свидетельствующих о фактическом принятии наследства, следует понимать совершение предусмотренных пунктом 2 статьи 1153 ГК Российской Федерации действий, а также иных действий по управлению, распоряжению и пользованию наследственным имуществом, поддержанию его в надлежащем состоянии, в которых проявляется отношение наследника к наследству как к собственному имуществу. В качестве таких действий, в частности, могут выступать: вселение наследника в принадлежавшее наследодателю жилое помещение или проживание в нем на день открытия наследства (в том числе без регистрации наследника по месту жительства или по месту пребывания), обработка наследником земельного участка, подача в суд заявления о защите своих наследственных прав, обращение с требованием о проведении описи имущества наследодателя, осуществление оплаты коммунальных услуг, страховых платежей, возмещение за счет наследственного имущества расходов, предусмотренных статьей 1174 ГК Российской Федерации, иные действия по владению, пользованию и распоряжению наследственным имуществом. При этом такие действия могут быть совершены как самим наследником, так и по его поручению другими лицами. Указанные действия должны быть совершены в течение срока принятия наследства,

установленного статьей 1154 ГК Российской Федерации. В целях подтверждения фактического принятия наследства (пункт 2 статьи 1153 ГК Российской Федерации) наследником могут быть представлены, в частности, справка о проживании совместно с наследодателем, квитанция об уплате налога, о внесении платы за жилое помещение и коммунальные услуги, сберегательная книжка на имя наследодателя, паспорт транспортного средства, принадлежавшего наследодателю, договор подряда на проведение ремонтных работ и другие документы. При отсутствии у наследника возможности представить документы, содержащие сведения об обстоятельствах, на которые он ссылается как на обоснование своих требований, судом может быть установлен факт принятия наследства, а при наличии спора соответствующие требования рассматриваются в порядке искового производства.

При этом Гражданский кодекс Российской Федерации прямо закрепляет принцип универсальности наследственного правопреемства в качестве основы регулирования соответствующих отношений. Пунктом 1 его статьи 1110 установлено, что при наследовании имущество умершего переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, т.е. в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент, если из правил данного Кодекса не следует иное, а в силу пункта 2 его статьи 1152 принятие наследником части наследства означает принятие всего причитающегося ему наследства, в чем бы оно ни заключалось и где бы оно ни находилось.

Соответственно, и фактическое принятие наследства, и обращение с соответствующим заявлением сами по себе являются вполне доступными для лица и исполнимыми при минимальной степени его осмотрительности способами действий. Положения же пункта 1 статьи 1152 и пункта 2 статьи 1153 ГК Российской Федерации, будучи направленными на защиту прав граждан при наследовании, обеспечение стабильности гражданского оборота и устранение неопределенности правового режима наследственного имущества, служат реализации предписаний статей 17 (часть 3), 35 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

3.1. Действующее законодательство исходит из принципа защиты добросовестных участников гражданского оборота, проявляющих при реализации своего права разумность и осмотрительность (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2003 года № 6-П, от 13 июля 2021 года № 35-П и др.). Это, по общему правилу, предполагает, что участник гражданского оборота, не проявивший таких качеств, несет риски наступления неблагоприятных последствий.

При этом согласно выраженным Конституционным Судом Российской Федерации и неоднократно подтвержденным им правовым позициям государственная регистрация права способствует правовой определенности в сфере гражданского оборота, позволяющей участникам соответствующих правоотношений в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в неизменности своего официально признанного статуса, приобретенных прав и обязанностей, направлена на реализацию принципов публичности и достоверности сведений о правах на объекты недвижимого имущества и их правообладателях и, следовательно, способствует обеспечению защиты прав, упрочению и стабильности гражданского оборота в целом и как таковая отвечает своему конституционному предназначению (постановления от 26 мая 2011 года № 10-П, от 4 июня 2015 года № 13-П, от 10 ноября 2016 года № 23-П, от 11 ноября 2021 года № 48-П; определения от 28 мая 2020 года № 1175-О, от 29 сентября 2020 года № 2142-О, от 27 января 2022 года № 103-О и др.). Собственник имущества, по общему правилу, несет бремя содержания принадлежащего ему имущества (статья 210 ГК Российской Федерации), что предполагает и регистрацию им своего права, законодательное закрепление необходимости которой, как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, является признанием со стороны государства публично-правового интереса в установлении принадлежности недвижимого имущества конкретному лицу, чем обеспечиваются защита прав других лиц, стабильность гражданского оборота и предсказуемость его развития (постановления от 26 мая 2011 года № 10-П, от 24 марта 2015 года № 5-П и

др.; определения от 24 декабря 2012 года № 2286-О, от 26 октября 2017 года № 2466-О, от 20 декабря 2018 года № 3161-О и др.).

С учетом приведенных правовых позиций государственная регистрация прав на недвижимое имущество рассматривается как проявление следования требованиям разумности и осмотрительности и при определенных обстоятельствах может выступать условием эффективной защиты прав правообладателя.

Тем не менее оспариваемые положения во взаимосвязи с иными положениями действующего законодательства не исключают фактического принятия наследства на недвижимое имущество, в том числе на жилое помещение, а права лиц, не зарегистрировавших право на него при фактическом вступлении в наследство, законом не ограничиваются. Это свидетельствует об определяющем значении надлежащего установления фактического принятия наследства в спорах по поводу такого имущества, в том числе по вопросу о том, стало ли оно выморочным.

3.2. Согласно пункту 1 статьи 1151 ГК Российской Федерации в случае, если отсутствуют наследники как по закону, так и по завещанию, либо никто из наследников не имеет права наследовать или все наследники отстранены от наследования (статья 1117), либо никто из наследников не принял наследство, либо все наследники отказались от наследства и при этом никто из них не указал, что отказывается в пользу другого наследника (статья 1158), имущество умершего считается выморочным.

В Постановлении от 22 июня 2017 года № 16-П Конституционный Суд Российской Федерации отмечал следующее. Как наследники выморочного имущества публично-правовые образования наделяются Гражданским кодексом Российской Федерации особым статусом, отличающимся от положения других наследников по закону: поскольку для приобретения выморочного имущества принятия наследства не требуется (абзац второй пункта 1 статьи 1152), на них не распространяются правила о сроке принятия наследства (статья 1154), а также нормы, предусматривающие принятие наследства по истечении установленного срока (пункты 1 и 3 статьи 1155);

при наследовании выморочного имущества отказ от наследства не допускается (абзац второй пункта 1 статьи 1157); при этом свидетельство о праве на наследство в отношении выморочного имущества выдается в общем порядке (абзац третий пункта 1 статьи 1162). В силу того что принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия, а также независимо от момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество, когда такое право подлежит государственной регистрации (пункт 4 статьи 1152 ГК Российской Федерации), выморочное имущество признается принадлежащим публично-правовому образованию со дня открытия наследства при наступлении указанных в пункте 1 статьи 1151 ГК Российской Федерации обстоятельств независимо от осведомленности об этом публично-правового образования и совершения им действий, направленных на учет такого имущества и оформление своего права.

При этом, однако, переход выморочного имущества в собственность публично-правового образования независимо от государственной регистрации права собственности и совершения публично-правовым образованием каких-либо действий, направленных на принятие наследства, не отменяет требования о государственной регистрации права собственности.

Как следует из Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2023 года № 55-П, включенные в Гражданский кодекс Российской Федерации правовые конструкции, относящиеся к переходу права собственности к публично-правовому образованию, установлены прежде всего в публичных интересах. Такие институты, как, в частности, наследование выморочного имущества, служат в первую очередь для сохранения данного имущества в гражданском обороте и для его использования при реализации полномочий органов публичной власти того или иного уровня.

4. Жилое помещение объединяет в себе свойства способа удовлетворения жилищных потребностей и достаточно ценного, как правило имущественного, ресурса. Поэтому вряд ли можно предположить, что

гражданин действительно осознанно и целенаправленно не стал бы принимать такое наследство, за исключением ряда случаев, например: отказа от наследства в пользу кого-либо из близких (статья 1158 ГК Российской Федерации); когда его принятие повлекло бы для лица необходимость исполнения обязательств наследодателя перед кредиторами или собственных неисполненных обязательств за счет дохода от реализации жилого помещения (если только на него как на единственное пригодное для постоянного проживания помещение не распространяется исполнительский иммунитет); когда имелись уважительные причины, объективно препятствующие такому принятию и образующие основания для восстановления установленного срока для принятия наследства (пункт 1 статьи 1155 ГК Российской Федерации).

Хотя отказ от наследства путем подачи соответствующего заявления возможен – в том числе без указания лица, в пользу которого отказ совершается (пункт 1 статьи 1157 и пункт 1 статьи 1159 ГК Российской Федерации), – и в отсутствие таких действий, само по себе непринятие наследства, т.е. несовершение действий, которыми наследство принимается, рассматривается в качестве достаточного для отнесения имущества к выморочному. Установление такой модели законодательного регулирования отношений, связанных с принятием наследства или отнесением имущества к выморочному, – равно как и ее замена иными моделями, также известными в современном праве, – относится к дискреции законодателя и само по себе не ставится под сомнение Конституционным Судом Российской Федерации.

В то же время такое регулирование предполагает повышенные требования к судебной оценке совершения или несовершения гражданином действий по принятию наследства, в том числе в случае спора между гражданином и публично-правовым образованием по поводу того, является ли жилое помещение выморочным. Утрата гражданином прав на жилое помещение – с учетом рыночной стоимости такого имущества и чувствительности жилищной сферы в целом – существенно влияет на его жизнь и может поставить его в тяжелые жизненные обстоятельства. Это

предполагает, что при рассмотрении такого спора необходимо установить, было ли совершено хотя бы одно из допускаемых пунктом 2 статьи 1153 ГК Российской Федерации (во взаимосвязи с разъяснениями, содержащимися в пункте 36 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года № 9) действий, свидетельствующих о фактическом принятии наследства, в том числе с учетом принципа универсальности наследственного правопреемства. В частности, суд вправе предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства; в случае, если представление необходимых доказательств для этих лиц затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств (абзац второй части первой статьи 57 ГПК Российской Федерации).

4.1. Как следует из жалобы и судебных постановлений по делу с участием заявителя, он рассматривал наличие у него регистрации по месту жительства в спорном жилом помещении в качестве подтверждения возникновения у него соответствующих имущественных и жилищных прав (принятия наследства).

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно высказывал правовые позиции о том, что сам по себе факт регистрации или отсутствия таковой не порождает для гражданина каких-либо прав и обязанностей и, согласно части второй статьи 3 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 года № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и законодательными актами субъектов Российской Федерации. Регистрация граждан по месту пребывания и по месту жительства в том смысле, в каком это не противоречит Конституции Российской Федерации, является предусмотренным федеральным законом

способом их учета в пределах территории Российской Федерации, носящим уведомительный характер и отражающим факт нахождения гражданина по месту пребывания или жительства. Органы регистрационного учета уполномочены лишь удостоверить акт свободного волеизъявления гражданина при выборе им места пребывания и жительства, поэтому регистрационный учет не может носить разрешительного характера (постановления от 24 ноября 1995 года № 14-П, от 4 апреля 1996 года № 9-П, от 15 января 1998 года № 2-П, от 2 февраля 1998 года № 4-П, от 2 июня 2011 года № 11-П; определения от 13 июля 2000 года № 185-О, от 6 октября 2008 года № 619-О-П, от 13 октября 2009 года № 1309-О-О и др.).

С одной стороны, регистрация граждан по месту жительства, действительно, является способом их учета в пределах территории Российской Федерации, носящим уведомительный характер, и не служит целям, несовместимым с ее уведомительным характером (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1998 года № 4-П; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 30 марта 2023 года № 642-О). С другой стороны, приведенные позиции преимущественно направлены на недопущение оценки отсутствия регистрации по месту жительства в качестве препятствия реализации прав. Поэтому они во всяком случае не могут быть использованы для обоснования ухудшения правового положения гражданина.

Наличие у гражданина регистрации по месту жительства в жилом помещении, которое входит в наследственную массу, не подменяет тех способов принятия наследства, которые предусмотрены Гражданским кодексом Российской Федерации. Гражданин может индифферентно отнестись к исполнению обязанностей, связанных с регистрационным учетом, и, не имея намерений реализовывать права в отношении жилого помещения, не подать при этом до истечения срока принятия наследства, установленного статьей 1154 ГК Российской Федерации, соответствующее заявление, влекущее снятие его с регистрационного учета по месту

жительства в этом жилом помещении (что само по себе не предполагает наступления для него негативных гражданско-правовых последствий).

Однако в динамике соответствующих правоотношений, а именно когда регистрация по месту жительства сохраняется после истечения указанного срока вплоть до момента возникновения спора, касающегося статуса этого жилого помещения как выморочного имущества, и при этом из обстоятельств дела следует, что гражданин тем самым исходил из сохранения своих прав на соответствующее жилое помещение и не предпринимал действий, явно свидетельствующих об отказе от принятия наследства, наличие у него регистрации по месту жительства может – в совокупности имеющихся доказательств – свидетельствовать о намерении гражданина владеть и пользоваться данным жилым помещением.

5. В Постановлении от 22 июня 2017 года № 16-П Конституционный Суд Российской Федерации отмечал, что бездействие публично-правового образования как участника гражданского оборота, не оформившего в разумный срок право собственности на недвижимое имущество, в определенной степени создает предпосылки к его утрате, в том числе посредством выбытия соответствующего имущества из владения данного публичного собственника в результате противоправных действий третьих лиц. При этом он исходил, в частности, из того, что интерес публично-правового образования, которое истребует выморочное жилое помещение с целью включения его в соответствующий (государственный или муниципальный) жилищный фонд социального использования (пункт 2 статьи 1151 ГК Российской Федерации) для последующего предоставления по предусмотренным законом основаниям, например по договору социального найма в порядке очереди, лицу, которое на момент истребования жилого помещения не персонифицировано, существенно отличается от интереса конкретного собственника-гражданина, который истребует выбывшее из его владения жилое помещение: в делах, где отсутствует конкретное лицо, для реализации потребности в жилище которого истребуется жилое

помещение, именно этот – публичный – интерес противопоставляется частным имущественным и неимущественным интересам конкретного добросовестного приобретателя жилого помещения.

В Постановлении же от 26 ноября 2020 года № 48-П Конституционный Суд Российской Федерации, развивая эту правовую позицию и экстраполируя различие между неперсонифицированным интересом публично-правового образования и интересом конкретного гражданина на сферу приобретательной давности, указал, что защищаемый законом баланс интересов определяется, в частности, и с учетом возможной утраты собственником имущества (в том числе публичным) интереса в сохранении своего права, обратив при этом внимание, что судами (определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 октября 2019 года № 4-КГ19-55 и др.) отмечается, что для приобретения права собственности в силу приобретательной давности – в отличие от положений статьи 236 ГК Российской Федерации – не является обязательным, чтобы собственник совершил активные действия, свидетельствующие об отказе от собственности, или объявил об этом: достаточным является то, что собственник в течение длительного времени устранялся от владения вещью, не проявляет к ней интереса, не исполняет обязанностей по ее содержанию, вследствие чего вещь является фактически брошенной собственником.

Данные правовые позиции не могут не учитываться и в случаях бездействия публично-правового образования, претендующего на жилое помещение как на выморочное имущество, не заявлявшего о своих правах на него на протяжении длительного времени, притом что его органы наделены организационно-правовыми возможностями, включая инструменты межведомственного взаимодействия, выявлять выморочное имущество и оформлять права публично-правового образования на него. Это, в частности, предполагает возможность призывавшегося к наследованию лица, не признанного принявшим наследство, при

длительном бездействии публично-правового образования в отношении жилого помещения, ставшего выморочным, прибегнуть к правовому механизму приобретательной давности (статья 234 ГК Российской Федерации) при наличии к тому необходимых оснований и вне зависимости от регистрации в данном жилом помещении по месту жительства.

О предпосылках к сохранению жилого помещения в гражданском обороте в качестве находящегося именно в частной собственности может свидетельствовать и наличие у заявляющих о фактическом принятии наследства лиц, которые имели такое право, – тем более если они обычно наследуют в подобных ситуациях – в течение длительного срока, прошедшего после открытия наследства, регистрации по месту жительства в спорном жилом помещении (когда они не подавали заявления, влекущего снятие их с регистрационного учета), притом что и гражданин, и публично-правовое образование в лице уполномоченного органа, по существу, в течение длительного времени не совершали действий, необходимых для признания за ними и реализации ими прав на спорное наследственное жилое помещение.

Справедливость такого подхода и его согласованность с положениями статей 2, 18 и 40 Конституции Российской Федерации обусловлены также тем, что подобное длительное бездействие публично-правового образования способно повлиять на возможность гражданина доказать в ходе рассмотрения соответствующего спора фактическое принятие наследства, а также сужает в связи с истечением значительного времени, в том числе после пропуска предусмотренного пунктом 1 статьи 1154 ГК Российской Федерации срока для принятия наследства, возможность постановки вопроса о восстановлении этого срока. При таких обстоятельствах значение сохранения за гражданином регистрации по месту жительства в спорном жилом помещении в системе доказательств, подтверждающих его намерение владеть и пользоваться соответствующим жилым помещением, еще более повышается.

Затруднение или невозможность доказать фактическое принятие наследства может особенно явно проявляться в тех случаях, когда гражданин является наследником по закону не собственника жилого помещения, права которого были надлежащим образом оформлены, а лица, призывавшегося к наследованию после смерти такого собственника, притом что в вопросе принятия им наследства путем фактического совершения определенных действий также сохраняется неопределенность, однако до открытия наследства в связи со смертью этого лица, имевшей место по истечении срока для принятия им наследства, публично-правовое образование в лице уполномоченного органа не заявляло о своих правах на это имущество как выморочное. Поэтому и в этих случаях сохранению имеющейся у гражданина, претендующего на признание за ним права на соответствующее жилое помещение, на дату открытия наследства регистрации по месту жительства в нем в течение длительного времени, в том числе на момент возникновения спора, должно придаваться то же значение.

С учетом изложенного, если правовой спор не принявшего наследство в установленном порядке гражданина, который был призван к наследованию по закону после смерти собственника жилого помещения или доли в праве собственности на него (либо после смерти также не принявшего наследство в установленном порядке лица, которое было призвано к наследованию после смерти такого собственника), с публично-правовым образованием, рассматривающим данное жилое помещение как выморочное, в том числе в связи с инициированием гражданином действий, направленных на устранение правовой неопределенности в вопросе о принадлежности такого имущества (обращением в органы исполнительной власти или в суд), либо совершением уполномоченными органами соответствующего публично-правового образования действий, направленных на реализацию права собственности публично-правового образования на данное имущество, возник по прошествии длительного времени со дня истечения срока для принятия наследства, то обстоятельство, что на дату открытия наследства такой гражданин был законно зарегистрирован в этом жилом помещении по

месту жительства и оставался зарегистрированным в нем на момент возникновения соответствующего спора, должно быть учтено судом при разрешении такого спора в качестве основания для того, чтобы считать гражданина принявшим наследство, наряду с иными имеющими значение фактическими обстоятельствами дела: как касающимися действий (бездействия) гражданина в отношении данного жилого помещения или иного имущества, входящего в наследственную массу, так и сопряженными с его призванием к наследованию.

При этом согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации наследники, принявшие наследство, отвечают по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к ним наследственного имущества; кредиторы наследодателя вправе предъявить свои требования к принявшим наследство наследникам в пределах сроков исковой давности, установленных для соответствующих требований (пункты 1 и 3 статьи 1175). Также у самого лица, которое было призвано к наследованию, в этот период могли иметься неисполненные обязательства, для расчетов с кредиторами по которым мог бы использоваться доход от реализации унаследованного жилого помещения.

Непринятие при таких обстоятельствах наследства не может считаться заведомо предосудительным, поскольку законодатель предоставляет призванному к наследованию лицу свободу усмотрения по этому вопросу. Однако, если впоследствии лицо, не принявшее (во всяком случае, очевидным образом) наследство и избежавшее тем самым исполнения обязательств перед кредиторами наследодателя или своими кредиторами, инициировало действия, направленные на устранение правовой неопределенности в вопросе о принадлежности такого имущества и оформление своих прав на него, такое поведение, как имеющее целью воспрепятствовать реализации прав иных лиц, содержит в себе признаки несправедливости и потому не может получать правовую защиту по смыслу Конституции Российской Федерации (преамбула; статья 17, часть 3; статья 75¹).

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать пункт 1 статьи 1152 и пункт 2 статьи 1153 ГК Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу они предполагают, что то обстоятельство, что на дату открытия наследства гражданин был законно зарегистрирован в жилом помещении, применительно к которому возник спор о принятии наследства, по месту жительства и оставался зарегистрированным в нем на момент возникновения соответствующего спора, может быть учтено судом наряду с иными имеющими значение фактическими обстоятельствами дела в качестве основания для того, чтобы считать гражданина принявшим наследство.

2. Конституционно-правовой смысл пункта 1 статьи 1152 и пункта 2 статьи 1153 ГК Российской Федерации, выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

3. Судебные акты, вынесенные по делу с участием гражданина Простякова Дмитрия Владимировича на основании пункта 1 статьи 1152 и пункта 2 статьи 1153 ГК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 25-П